

«Лебединое озеро» на экране

Живейший интерес вызвал у зрителей фильм-спектакль «Лебединое озеро». Редакция газеты «Советская культура» получила много писем, в которых авторы высказывают искреннюю радость по поводу выпуска в свет фильма, знакомого самым широким кругам зрителей с замечательным спектаклем прославленного во всем мире балетного коллектива Большого театра Союза ССР. Вместе с тем гг. П. Болдырев (Томск), А. Солунский (Москва), В. Козионов (Новосибирск), Е. Шишкова (Москва), Ю. Виноградов (Томск), В. Фарберов (Ленинград), В. Ванеева (Рязань), О. Бушко (Смоленск), К. Бернарская (Николаев) высказывают ряд критических замечаний. Редакция познакомилась с этими письмами музыковеда т. М. Игнатъеву, которая при подготовке рецензии учитывала замечания и пожелания зрителей.

Велика и могуча сокровищница отечественного классического и современного искусства. Замечательны живописные полотна художников, монументальные скульптуры, великолепные архитектурные ансамбли, спектакли лучших театров. Сделать все эти богатства достоянием самых широких кругов зрителей — что может быть почетнее и благороднее такой задачи!

Можно ли не радоваться, что за последние годы все больше и больше появляется фильмов, знакомящих зрителей с лучшими работами художников, музыкантов, артистов.

Судьба «Лебединого озера» тесными узами связана со всей историей русского балета, с именами крупнейших русских балетмейстеров и танцовщиц. Именно в «Лебедином озере» Чайковский, выдающийся реформатор балетной музыки, заговорил языком больших чувств и страстей, первым связал музыку со сценическим действием, с образами, превратил ее в балетном спектакле в одно из главных средств художественного воздействия на зрителя. А образ девушки-лебедя — символ русской хореографии — стал одной из классических ролей балетного репертуара, обойдя многие и многие сцены.

В фильме участвуют замечательные артисты. Прежде всего, конечно, хочется сказать о Майе Плисецкой — одной из лучших, если не лучшей сейчас исполнительнице партии Одетты—Одиллии. Роль Одетты — Одиллии, требующая от балерины одновременно и блестящей виртуозности и тонкой поэтичной отзывчивости, нашла в лице Майи Плисецкой блестящего интерпретатора. Уже больше 100 раз выступала Плисецкая в «Лебедином озере», но от этого в ее танце, движениях, мимике никогда не ощущаешь «привычных», «обыденных» приемов: всегда она живет в образе, живет эмоционально, горячо, полнокровно.

И сейчас, встретив ее на экране, зритель не устает восхищаться нежной, певучей, ласковой лирикой Одетты и холодной «колючестью» Одиллии — дочери злого гения Ротбарта. Удивительная отточенность и драматическая насыщенность каждого жеста, ее поражающие своей выразительностью руки, артистичность, которую видишь чаще в драматическом театре, а не на балетной сцене, отличают танец М. Плисецкой.

Много хорошего можно сказать и об Н. Фадеечеве (Приц) — молодом танцовщике, прославившемся уже и техническим мастерством, и глубоким проникновением в образ. Злой гений (В. Левашев), Шуг (В. Хомяков) — подлинные артистические достижения, которые, несомненно, войдут в историю русской хореографии.

Среди участников фильма мы видим мастеров характерных танцев С. Звягина и Я. Сангович, появление которых на сцене неизменно встречается горячими аплодисментами зрителей.

Да, спектакль Большого театра «Лебединое озеро» во всех его компонентах, деталях — от мимаса,

кордебалета до работы художника С. Вирсаладзе и музыкального руководителя балетных постановок Ю. Файера — школа высокого реалистического искусства, одно из выдающихся достижений русского балета.

Над выпуском фильма поработал большой коллектив: авторы сценария А. Мессерер и З. Тулубьева, режиссер З. Тулубьева, главные операторы М. Силенко и А. Хавчин, автор текста А. Радунский.

Создание подобных фильмов-спектаклей — очень важное и нужное дело, тем более что кино располагает огромными возможностями показа тончайших деталей в игре актера, в танце — деталей, неувидимых в театральной постановке. Однако, думается, авторы фильма «Лебединое озеро» не использовали полностью возможностей кино, да и принцип построения фильма, который они избрали, на мой взгляд, не самый правильный.

Слов нет, уложить четыре акта спектакля в 1,5 часа — задача весьма нелегкая. Поэтому особенно важно решить, что выбрать для экранизации, какие сделать купюры, как снимать ту или иную сцену, эпизод.

Познакомить зрителя с жемчужной балетной музыкой Чайковского — это значит прежде всего раскрыть все богатства партитуры. К сожалению, этого здесь не получилось. Дикторский текст порой просто мешает слушать музыку. Достаточно сказать, что гениальная Интродукция, вводящая в круг образов и событий печальной повести о зачарованной девушке-птице, волей авторов фильма почти исчезла. Вместо нее, вернее, заглушая ее, диктор скучно рассказывает о замыслах Чайковского, воспроизводятся пейзажи, будто бы вдохновлявшие композитора на создание замечательных мелодий, а вот самих действительно чудесных мелодий за словами диктора и не слышно. Характерный для балетной музыки Чайковского эмоциональный рост, усиливающееся напряжение чувства в самых кульминационных моментах в фильме опять же убирается во имя «поясняющего» текста. Возражать против попытки рассказать кинозрителям ход действия, дать характеристику основных образов балета было бы трудно. Но, право же, когда это делается в ущерб превосходной музыке, к стати говоря, и без того предельно образной и понятной, становится досадно.

Не менее досадно, что у зрителя не остается полного впечатления и от спектакля. Конечно, интересно посмотреть, как проходит закулисная жизнь, как ждут своего очередного выхода артисты, заглядывая в артистическую уборную прима-балерины. Может быть, очень важно показать, как реагирует зал на ход спектакля. Однако нельзя же делать это за счет многих превосходных эпизодов самого спектакля! В фильме много раз мы видим лица увлеченных, аплодирующих, переживающих, восторгающихся зрителей. А вот такие, например, эпизоды, как знаменитейшее 32 фугетте (3-й акт) — эталон танцевальной техники балерины, как замеча-

тельное, разнообразное по характеру па-де-труа (показана лишь его кода), в фильме отсутствуют.

И еще одно. Думается, чаще надо было пользоваться крупным планом, особенно в сольных эпизодах. А ведь на экране даже потрясающее по силе выразительности адажио Одетты и Приц «не звучит», ибо оператор прибегает здесь все время к общим планам, хотя именно в этом эпизоде можно было крупно, во всей полноте показать великолепное искусство исполнительницы партии королевы лебедей. И таких примеров немало. Только неумелой съемкой можно объяснить, что часто за кадром оказываются то руки, то ноги артистов. И это в фильме-балете!

«Лебединому озеру» на экране, к сожалению, недостает целостности, законченности художественного впечатления; могли бы быть меньшими потери при экранизации спектакля, приносящего славу советскому балету. Но и в сегодняшнем своем виде фильм ценен тем, что он фиксирует творчество замечательных представителей нашего балетного искусства, дает возможность познакомиться с ним миллионам зрителей сел, городов, не имеющих музыкальных театров, нашим зарубежным друзьям.

М. ИГНАТЬЕВА.

Советская культура

27 ЯНВ 1958

г. Москва